ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ДРУГИЕ ДАННЫЕ О ДРЕВНОСТИ ПШЕНИЦЫ И РОДСТВЕННЫХ КУЛЬТУР В АРМЕНИИ

Доктор биол. наук П. А. ГАНДИЛЯН, К. С. МАРДЖАНЯН

Существует определенная связь между местом происхождения растения (аборигенностью) и его местным названием. Поэтому при выяснении вопросов географии, филогении и систематики растений наряду с другими данными немаловажное значение имеют и лингвистические. Однако к последним нужно относиться с большой осторожностью, так как иногда наблюдается путаница в названиях разных видов, вследствие чего возникает необходимость сопоставления их с другими данными (археологическими, историческими, палеонтологическими и т. п.).

При помощи лингвистических данных можно уточнить некоторые вопросы древности отдельных видов пшеницы и родственных культур (ржи и ячменя) в Армении; хотя их древность в настоящее время не вызывает сомнений, тем не менее имеются противоречивые взгляды на возникновение и существование разных видов на определенной территории. Особенно важно уточнить существование «узловых» видов — родоначальников широкораспространенных в настоящее время видов. В этой статье мы приводим данные, в основном лингвистические, о древности пшеницы, ее важных «узловых» видов — полбы (Triticum dicoccum Shuebl.), спельты (Triticum spelta L.) и родственных пшенице культур — ржи и ячменя (Secale и Hordeum).

Древность колосовых культур в Армении. С неолита начинается разграничение родов диких злаковых (пшеница, ячмень). Место одомашнивания диких растений и превращения их в культурные, как утверждают многие ученые, должно совпадать с ареалом естественного местонахождения. Гельбек[1] отмечает, что все древнейшие земледельческие культуры Старого света базировались на возделывании пшеницы и ячменя. В Армении до сих пор сохранились дикие прототипы пшеницы, ячменя и ржи, а что касается предположения о пшенично-ячменной культуре, то оно подтверждается археологическими и другими данными.

Старые армянские авторы и переписчики книг, употребляя названия пшеницы (c'oren) и ячменя (gari) как в прямой, так и в падежных формах, а также во многих словосочетаниях, не допускали путаницы между этими двумя родами. Название культурной двузернянки, или полбы (hačar), часто упоминается не как видовое, а родовое наравне

[1] H. Helback, Domestication of food plants in the Old World.—„Science", 130, 1959.

с пшеницей и ячменем. Забегая вперед, отметим, что существует некоторая путаница в названиях ржи, полбы и спельты в связи с их однородностью.

К. Фляксбергер отмечает: «Там, где пшеница является древней, аборигенной культурой, она имеет и свое особое название, причем народности, говорящие на родственных языках, обозначают пшеницу сходственными словами»[2]. Армянское название пшеницы — особое и отличается от ее названий в других языках. Однако интересно, что в древнеирландском языке пшеница называется tuireana[3]; это название близко к армянскому, особенно в форме c'orean или c'urean. Случайно это совпадение или нет, должны выяснить языковеды.

Армянское название рода Triticum L. (c'orean) упоминается в рукописях IV—V вв. Надо полагать, что оно употреблялось и значительно ранее создания армянского алфавита (IV в.) и появления первых книг. Р. Ачарян[4] в «Этимологическом словаре армянского языка» приводит 17 диалектных вариантов этого слова (c'oren, c'orean, c'orēn c'ēoren, c'oran, c'orin, c'uran, c'urean, c'urin и др.). В словаре Г. Аветикяна, Х. Сурмеляна и М. Авгеряна[5] дается разъяснение как слова c'orean, так и 11 производных от него слов, а у Ст. Малхасянца[6] приводятся и разъясняются 26 слов с корнем c'oren.

С древних времен пшеницу и ячмень использовали не только в пищу, но и для лечения ран и разных заболеваний. Особенно много сведений о применении этих культур в медицине имеется у врача XV в. Амирдовлата Амасиаци[7]. Он писал, что пшеница возделывается (*ցանծու է*), но имеется также ее дикая форма, которая растет самосевом (*«ինքն իրեն կու բուսանի»*). Возможно, Амирдовлат под «дикой пшеницей» подразумевал не те виды, которые мы сейчас принимаем; возможно также, что он имел в виду одичавшую культурную пшеницу. Но остается фактом, что в армянской литературе понятие дикой пшеницы («вырастает самосевом») сформулировано еще в XV в.

О древности пшеницы и ячменя в Армении свидетельствует и языческий культ плодородия. С. Еремян отмечает: «...не является случайностью нахождение при раскопках пригородных земель Вагаршапата (ныне Эчмиадзин) геммы с изображением богини Деметры с колосом в руках»[8].

---

2 К. А. Фляксбергер, Культурная флора СССР, т. I. Пшеница, М.—Л., 1935, стр. 3.

3 Ղ. Ալիշան, Հայբուսակ, Վենետիկ, *1895*, стр. 624.

4 Հ. Աճառյան, Հայերեն արմատական բառարան, Երևան, Հատ. *6*, *1932*, стр. 1087.

5 Գ. Ավետիքեան, Խ. Սիրմելեան, Մ. Ավգերեան, Նոր բառգիրք հայկազեան լեզուի, հատ. Բ, Վենետիկ, *1837*, стр. 916.

6 Ստ. Մալխասյանց, Հայերեն բացատրական բառարան, հատ. *4*, *1945*, Երևան, стр. 469—470.

7 Ա. Ամիրդովլաթ, Անդիտաց անպէտ, Վիեննա, *1927*, стр. 251.

8 С. Т. Еремян, Происхождение некоторых орудий пашенного земледелия в древней Армении.— «Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства Армении», т. 1, Ереван, 1964, стр. 14.

Интересные сравнения пшеницы с другими зерновыми имеются в баснях Мхитара Гоша (XII в.). Он приводит 88 названий растений, которые подразделены на 4 группы: деревья и кустарники, цветковые, семенные и огородные растения. Каждое растение у него очень метко и точно охарактеризовано. Например, ячмень характеризуется как «шестидесятник» (vat'snawor), т. е. в колосе имеется примерно шестьдесят зерновок; просо — «сотник», или «сам сто» (hariwrawor): в метелке сотня зерновок. Пшеница названа скромной, отборной, с большими достоинствами. Очень интересная характеристика дана полбе и спельте.

Преимущества пшеницы, ее достоинства нашли отражение в многочисленных армянских поговорках. Ст. Малхасянц приводит их с разъяснениями, например: «Пшеница или ячмень?» (новорожденный — мальчик или девочка?); «Пшеницу не ел, но мимо полей проходил» (образования не получил, но понятие более или менее имею); «Коли пшеничного хлеба не имеешь, что, пшеничного языка тоже нет?» (если ты бедняк, не можешь угостить, хоть имей красноречие); «Ты что, пшеница с лучшей, верхней нивы?» (зачем тебе давать привилегию? Что мы, то и ты) и др.

В разных источниках встречается упоминание о ржи как о черноватой пшенице. Некоторые старые авторы считают ее не отдельным родом, а видом или сортом пшеницы. Такое представление о ржи существовало и у других народов Закавказья и Ирана.

По археологическим данным, на территории Армении часто встречаются ячменно-пшеничные смеси. Даже в «чисто» ячменном материале попадаются пшеничные зерновки. Исходя из этого, М. Туманян[9] утверждает, что в начале эпохи бронзы культуры пшеницы и ячменя еще не были дифференцированы (хотя люди отличали пшеницу от ячменя); к урартскому периоду произошла их окончательная дифференциация и появились чистые посевы этих культур. Однако до последнего времени, особенно в горных районах, сохранились смешанные посевы яровой пшеницы и ячменя под названием «кярдика». Кстати, «кери» по-грузински означает ячмень, а «дика» — яровая пшеница.

По свидетельству Ксенофонта, во время похода 10 000 греческих наемников персидского царя Кира в 400—401 гг. до н. э. войска проходили через плодородные районы Армянского нагорья. В армянских домах «хранились также пшеница, ячмень, овощи и ячменное вино в кратерах. В уровень с краями сосудов в вине плавал ячмень и в него воткнут был тростник больших и малых размеров, но без коленец; кто хотел пить, должен был взять тростник в рот и тянуть через него вино. Не смешанное с водой вино было очень крепким, но для людей привычных это был очень приятный напиток... На одном и том же столе всегда давались одновременно баранина, козлятина, свинина, телятина и дичь со множеством хлебов из пшеничной муки и ячменя»[10].

---

[9] М. Г. Туманян, Культурные растения Урартского периода в Армянской ССР.—«Известия» АН АрмССР (обществ. науки), т. 1, № 2, 1944.

[10] Ксенофонт, Анабасис, М.—Л., 1951, стр. 112—113.

В древности с ячменем были связаны разные суеверия[11], например колдовство (*գարեմայութիւն*), гадание с ячменем (*գարընկեցք, գարի ցկել, գարի գցել*) и др.

О полбе и полуполбе. Эти виды являются пленчатыми, т. е. при обычной молотьбе их зерновки не освобождаются от пленок, для этого необходимы дополнительные приемы обмолота. Не вдаваясь в подробности их происхождения, отметим, что полба, или культурная двузернянка (T. dicoccum Schuebl.), считается первичной ступенью возникновения широкораспространенных крупяных пшениц. От последних возникла и группа тетраплоидных голозерных пшениц, куда входят: твердая (T. durum), тучная (T. turgidum), польская (T. polonicum), кавказская (T. persicum) и др. Что касается полуполбы, или пшеницы спельта (T. spelta), то многие ученые считают ее предком более широко распространенных хлебопекарных пшениц, т. е. группы обыкновенной пшеницы (T. aestivum). Таким образом, полба и полуполба являются как раз теми «узловыми» видами, с которыми связывают происхождение ныне широкораспространенных культурных видов пшеницы. Древность полбы на территории Армении доказана многочисленными данными. Изучая материалы раскопок древнего Вагаршапата (начало I тыс. до н. э.), С. Тамамшян[12] нашла остатки двузернянки. Мы обнаружили колосок полбы в материалах, изъятых из гробниц с. Джуджеван Ноемберянского района (III тыс. до н. э.).

Упоминания о возделывании полбы в Армении имеются у древних армянских авторов. Название ее приводит и историк V в. Агатангелос, и Мхитар Гош, и авторы более позднего времени. Армянские названия T. dicoccum acar (также hacar и ajar), p'arinj и др. Интересно, что сходное название полбы имеется в амхарском языке: ajar или aggar[13]. Тритиколог Дж. Персивал[14] по материалам из Абиссинии описал две разновидности: ajar Perc. и nigroajar Perc. (т. е. черный ajar).

Древность культурной двузернянки в Армении доказывается и этнографически. Е. Столетова сделала хороший анализ связи культуры полбы с этнографическим составом населения. По ее данным, посевы полбы на Кавказе приурочены к горным районам. «Высевается она армянами, горцами-грузинами (пшавы, тушины, хевсуры, рачинцы), осетинами... Осталась она в культуре, главным образом, среди древних народов,

---

11 *Ղ. Ալիշան, Հին հավատք կամ հեթանոսական կրոնք հայոց, Վենետիկ, 1895։*

12 С. Тамамшян, Ископаемая пшеница из ССР Армении (растительные остатки из раскопок кургана Вагаршапатского района),— в кн.: А. Калантар, Раскопки древнего Вагаршапата, Ереван, 1935.

13 Е. А. Столетова, Полба Эммер Triticum dicoccum Schrank.—„Труды по прикладной ботанике и селекции», т. 14, № 1, 1925; ее же, Полевые и огородные культуры Армении,— «Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции», 23, 4, 1930.

14 J. Percival, The wheat plant. A monograph, London, 1921; его же, Some new varieties of wheat,—„J. of Botany", August, 1926.

сохранивших свои вековые традиции и привычки»[15]. В другой работе Е. Столетова отмечает: «Связь культуры полбы с армянским населением существует также в Персии (Н. И. Вавилов), в Азербайджане. (Н. Н. Кулешов). В Турции, как сообщил мне лично П. М. Жуковский, полба встречается в культуре в тех местах, где сохранились древние армянские памятники. У тюрок в Закавказье полбы в культуре нет, если встречается, то заимствована она у армян»[16].

Исходя из того, что в Иране полбу возделывает в основном армянское население, Г. Кукук[17], проводивший специальные исследования в Иране, заключает, что полба была принесена сюда армянами из числа насильственно переселенных в 1604 г.

Теперь о полуполбе. Раньше господствовало мнение, что спельта — европейская культура, которая «произошла от T. vulgare Host. в сравнительно поздний доисторический период (по-видимому, позднее каменного века) в районе северо-западных Альп, Шварцвальда и Швабской Юры, т. е. в стране древних алемов и швабов»[18]. Эта гипотеза основывалась на ненахождении спельты в Азии и на отсутствии в древних языках специального обозначения для нее.

Известный тритиколог К. А. Фляксбергер[19], категорически отвергая существование специального названия T. spelta в древних языках, в том числе языках народов СССР, считал, что римляне в I в. н. э. латинизировали германское название, а до этого римлянам и грекам спельта не была известна. Поэтому ранее свидетельства существования спельты в Передней Азии и Закавказье или отвергались, или не принимались во внимание. Лишь после того, как она была обнаружена в Иране[20], специалисты обратились к старым фактам. Кукук и Шиман, сообщая об открытии спельты в Иране, одновременно пишут, что жители страны бахтиаров называют спельту kosari. Исходя из этого, они заключили, что теперь мнение К. А. Фляксбергера едва ли может быть поддержано.

Нам удалось обнаружить специальные слова, обозначающие T. spelta, в армянском языке. Одно из них — mnew. Это название встречается у Мхитара Гоша. Г. Алишан[21], цитируя Гоша, предполагает, что это название относится к зерновым — «без сомнения, покрытие было или с чешуйками или с шипиками» (*«անշուշտ կամ թեփուկներով կամ փշիկներով էր պատանքը»*). До Алишана слово mnew разъяснил Ст. Шаримания[22]. В его описании указано, что это вид пшеницы с темно-красным цветом зерновки. Остальные сведения в ботаническом отношении сбив-

[15] Е. А. Столетова, Полба Эммер..., стр. 43.

[16] Е. А. Столетова, Полевые и огородные культуры..., стр. 132—133.

[17] H. Kuckuck, E. Schiemann, Über das vorcommen von Spelz und Emmer (Triticum spelta L. und T. dicoccum Schuebl.) in Iran.—„Z. f. Pflanzenzucht", 38, 1957.

[18] К. А. Фляксбергер, указ. соч., стр. 134.

[19] Там же.

[20] H. Kuckuck, E. Schiemann, указ. соч.

[21] Ղ. Ալիշան, Հայրենասիրք, стр. 440.

[22] Ստ. Շահրիմանեան, Տնկաբանութիւն կամ փղորայ Հայաստանի, Տփղիս. 1813 (Մաշտոցի անվան Մատենադարան, ձեռ. № 6267). стр. 537.

чивы. В описании ценными являются латинские обозначения: Zea, Spelta и Far, однако они в прошлом относились и к полбе, и к полуполбе, т. е. спельте. Которое из этих двух подразумевается под словом mnew?

Вопрос проясняется, когда мы возвращаемся к первоисточнику— Мхитару Гошу, в одном предложении давшему меткую характеристику обоим растениям: «hacar и mnew оба были рады: мол, недоступны птицам» (*«Հաճար և մնև ի միասին ուրախ լինէին, իբրու անդրժելիք էին թռչնոց»*)[23]. Как разъясняет Алишан, это означает, что и hačar и mnew хорошо защищены чешуями (т. е. пленчатые) и недоступны клеву птиц. Оба названия не могли относиться ни к ячменю, ни ко ржи, так как их зерновки птицы очень легко выклевывают прямо с колоса, еще на корню. Слово hačar, как уже говорилось, относится к культурной двузернянке (T. dicoccum); так называют ее и в настоящее время. Значит, mnew — не что иное, как другая пленчатая пшеница, которая в прошлом действительно обозначалась Zea, Spelta, и в настоящее время имеет научное латинское название — T. spelta L.

Другое слово — *ճոն* (con). Как название растения его приводит Амирдовлат Амасиаци[24]. В старом толковом словаре армянского языка[25] слово con отнесено к «хилой» (*վտիտ*) пшенице. В списке армянских названий растений, приводимом в книге Н. Шопена[26], также имеется название con с латинскими обозначениями Zea, Spelta, Tav. Этот список соответствует приводимому С. Шариманяном в первой редакции трактата «Ботаника, или Флора Армении» (Матенадаран им. Маштоца, рук. № 9856). Во второй редакции (рук. № 6267) слово con было заменено на mnew, а латинские названия остались те же[27]. У Алишана в описании con'а, правда, приведено турецкое название «чавтар», которое относится ко ржи, но даны и латинские названия Spelta, Speita triticum, французское epeautre (т. е. спельта) и арабское—«тусра» или «турсара», которое не означает рожь. Здесь приведен и рисунок колоса этого растения[28], причем изображенный колос относится к типичной T. spelta.

В ботаническом словаре А. К. Бедевяна[29] нашла место и T. spelta. Среди восьми синонимичных армянских слов, относимых к спельте, ука-

---

23 *Մխիթար Գոշ, Առակներ, Երևան, 1951,* стр. 70. Надо отметить, что Н. Орбели при переводе басен Гоша именно эту пропустил, очевидно, не найдя подходящего русского перевода для mnew.

24 *Ա. Ամիրդովլաթ,* указ. соч., стр. 580.

25 *Հ. Ավետիսեան, Հ. Աւրմելեան, Հ. Ավգերեան,* указ. соч., стр. 186.

26 Н. Шопен, Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи, СПб., 1852.

27 К. С. Марджанян, О рукописях труда С. Шариманяна «Ботаника, или Флора Армении»,— «Вестник» АН АрмССР (обществ. науки), 1972, № 8, стр. 67.

28 *Գ. Ալիշան, Հայրենական,* стр. 405.

29 A. K. Bedevian, Illustrated polyglottic dictionary of plant names, Cairo, 1936.

заны čon и p'arinǰ. Последнее является названием полбы (T. dicoccum). Приведены также изображения колоса, колоска, цветка, зерновки и даже колосковой чешуи. Строение всех этих частей характерно для настоящей T. spelta.

Судя по приведенным данным, армянское название спельты čon имело довольно широкое распространение.

Несколько слов о причине одинаковости названий полбы, спельты и ржи. Е. Столетова[30] еще в 1925 г. отмечала, что существует путаница в названиях полбы и полуполбы как у древних классиков, так и у новейших авторов. Возможно, это связано с их генетикой. Согласно гипотезе A. Andrews'a[31], спельта возникла в результате скрещивания полбы (T. dicoccum) и эгилопса оттопыренного (Aegilops squarrosa) в районах произрастания последнего. Гибрид этот (спельта) стал составной частью смешанной культуры одно- и двузернянок. Затем они выделились в самостоятельную культуру. Эта гипотеза правдоподобна и с точки зрения лингвистических данных — одинаковости названий спельты и двузернянки.

Вызывает удивление, что одним и тем же словом называются не только полба и спельта, но и рожь. По-видимому, из-за того, что у Мхитара Себастаци[32] армянское название полбы (hačar) отождествлено с турецким названием ржи («чавдар», «чавтар»), в некоторых армянских книгах и словарях, вышедших в конце XIX в. в Венеции и Вене[33], слово acar разъясняется как рожь, т. е. описываются характерные признаки и свойства ржи. В словаре Ст. Малхасянца после слова հաճար (hacar) приводится латинское название и ржи (Secale cereale) и полбы (Triticum dicoccum). У Р. Ачаряна[34] слово հաճար (hačar) разъяснено как крупяная культура, что подходит к пониманию полбы. Он приводит мнение Р. Лагарда, который сравнивает слово hačar, как и слово ašarau (рожь), с санскритским корнем car-.

Кроме того, как отмечено выше, имеются многочисленные данные о том, что рожь по сравнению с пшеницей и ячменем — более молодая культура. Для ее обозначения были приспособлены названия пленчатых пшениц (полбы и спельты). Отсюда и неясность и сбивчивость ботанического определения.

---

30 Е. А. Столетова. Полба Эммер...

31 A. C. Andrews, The genetic origin of spelt and related Wheats, Zuchter, 31, I, 1964.

32 *Մխիթար Սեբաստացի, Բառգիրք հայկազեան լեզուի համառոտ բովանդակութեամբ, գիրք Ա., Վենետիկ, 1749։*

33 *Հ. Սափարեան, Բուսաբանութիւն ի պէտս ազգային դպրոցաց, Վենետիկ, 1884։*

34 *Հ. Հաճատրյան,* указ. соч., т. III, 1977, стр. 15.

ԼԵԶՎԱԲԱՆԱԿԱՆ ԵՎ ԱՅԼ ՏՎՅԱԼՆԵՐ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ ՑՈՐԵՆԻ ԵՎ ԱՋԳԱԿԻՑ ՄՇԱԿՈՎԻ ԲՈՒՅՍԵՐԻ ՎԱՂԵՄԻՈՒԹՅԱՆ ՄԱՍԻՆ

Կենսաբանական գիտ. դոկտոր Պ. Ա. ՂԱՆԴԻԼՅԱՆ, Կ. Ս. ՄԱՐՋԱՆՅԱՆ

(Ամփոփում)

Հոդվածում լեզվաբանական տվյալների և ուսումնասիրության այլ մեթոդների (հնէաբանական, պատմական և այլն) համադրմամբ ցույց է տրվում ցորենի, գարու և աշորայի (տարեկան) ծագումը և մշակությունը հին Հայաստանի տերիտորիայում։

Առանձնակի հետաքրքրություն են ներկայացնում ցորենի «հանգուցային» տեսակների վերաբերյալ տվյալները։ Այդ տեսակներն են հաճարը (Triticum dicoccum Schuebl.) *և սպելտան* (Triticum spelta L.)։ *Հաճարից առաջացել է կարծրատիպ ցորենների խումբը։ Սրա առկայությունը հին Հայաստանի տերիտորիայում կասկածի տեղիք չի տալիս։ Դա ապացուցվում է նաև լեզվաբանական տվյալներով։ Ինչ վերաբերում է կիսահաճարին կամ սպելտային, ապա այն մինչև վերջերս համարվում էր Եվրոպային յուրահատուկ մշակովի բույս և ժիտվում էր նրա առկայությունը ոչ միայն հին Հայաստանում, այլև Ասիայում ընդհանրապես և դա «ապացուցվում էր» նաև լեզվաբանական տվյալներով։*

Հայտնի ցորենագետ Կ. Ա. Ֆլյակսբերգերը կտրականապես ժիտում էր կիսահաճարի վերաբերյալ հատուկ անվանման գոյությունը հին լեզուներում, այդ թվում Սովետական Միության ժողովուրդների լեզուներում։

Գրական աղբյուրներում կատարած մեր պրպտումներից պարզվեց, որ հայերենում հնում կիսահաճարի համար օգտագործվել են մի քանի տերմիններ, որոնցից գլխավորներն են մնևը *և* եոնը։ *Հոդվածում այդ կապակցությամբ ներկայացվում են փաստական նյութեր։ Նշվում են նաև տարբեր բույսերի անվանումներում եղած խառնաշփոթությունների պատճառները։*